

Хатеневич Т. Г.

Развитие института освобождения от уголовной ответственности: вопросы управления рисками и возможностями

Из процессов и механизма уголовно-правового регулятивного воздействия как система из среды может быть выделен институт освобождения от уголовной ответственности. Прогнозное моделирование развития данного института, на наш взгляд, следует связывать парадигмой целеполагания. Предварительным же этапом определения параметров целеполагания для освобождения от уголовной ответственности как единого функционально-направленного концепта уголовно-правовой сферы и как элемента атрибутивной структуры уголовно-правового воздействия выступает ситуационный анализ.

Ситуационный анализ обычно включает изучение не только внутренней и внешней среды объекта исследования, его сильных и слабых сторон, но и оценку возможностей, рисков и сложностей на пути развития, определение проблемного поля задач. Прогнозирование с учетом результатов swot-анализа позволяет определить различные траектории развития объекта исследования в зависимости от условий среды. Стратегия, основанная на таком виде анализа, может быть выстроена так, что все недостаточно сильные аспекты функционирования изучаемого объекта обращаются в его достоинства. Применение ситуационного анализа при изучении перспектив развития способов реагирования на преступления создает дополнительные возможности для управления уголовно-правовым воздействием в различных обстоятельствах и основания для расчета положительной направленности и действенности систем такого воздействия при любых переменах. Управление (в самом широком социальном смысле) в отношении освобождения от уголовной ответственности может пониматься в двух аспектах:

- когда содержание и форма института определяются, регулируются обществом, государством;
- когда общество и компетентные органы, уполномоченные решать вопрос о правовых последствиях совершенного преступления, с помощью правовых норм управляют поведением граждан (сущностный признак регулятивного воздействия).

В целеполагании – исходной стадии управленческого цикла – итоги ситуационного анализа являются входными данными формулирования иерархии целей, их обоснования.

В целом изучение актуальных факторов внутренней и внешней среды института освобождения, возможностей и сложностей (рисков) развития направлено на решение практически значимых задач: обеспечение его устойчивости в контексте приоритетов стабильности более общих систем национального права,

придание ему необходимой универсальности в свете глобальных процессов противодействия преступлениям, новых мировых тенденций уголовно-правового регулирования. К последним (процессам, тенденциям) необходимо отнести дифференцированно:

1) расширение компенсационно-восстановительных механизмов уголовно-правового регулирования,

2) развитие альтернативных способов, форм разрешения так называемого уголовно-правового конфликта,

3) продвижение медиативных (посреднических) моделей досудебного отказа от уголовной ответственности (уголовного преследования).

Сформулированная задача управления устойчивостью и универсализацией института по целям формирует проблемное поле вопросов.

1. Сбалансированность института со средой уголовно-правового регулятивного воздействия.

2. Соответствие внешнего выражения института универсальным формам и процессам реагирования на преступления.

3. Адаптивность законодательной модели института.

Важно иметь представление о том, является ли институт, воплотивший наилучшие достижения отечественной уголовно-правовой науки, традиции законодательства, достаточно адаптивным, чтобы впитать новые тренды юридической практики и при этом сохранить прежний уровень результативности влияния на реализацию предупредительной и охранительной функций, а также состояние социально-культурной, ценностно-мировоззренческой преемственности, как важнейшего аспекта действенности национального уголовного права.

Как показывает ситуационный анализ, в числе возможных прогнозных отклонений от заданных законодателем параметров функционирования института освобождения следующие: замена его другими заимствованными моделями разрешения уголовно-правового конфликта; замещение его функций иными известными отраслевыми институтами, например, мерами уголовно-правового воздействия, основанными на принуждающем влиянии в рамках уголовной ответственности (наказания), или мерами, подобными рекомендуемым в Токийских правилах. Вероятность допущенных прогнозных отклонений определена некоторыми тенденциями (факторами риска).

Во-первых, значительные изменения института могут вызвать попытки решения давнего вопроса, обозначаемого в научных источниках как остающегося открытым, – о процессуальной форме освобождения от уголовной ответственности и ее соотношении с презумпцией невиновности. Если действительно прибегнуть к некоторым предлагаемым кардинальным вариантам увязывания (подстраивания) норм материального и процессуального права, то это может привести к упразднению института освобождения от уголовной ответственности или отдельных его видов. Но в научной литературе предложены и различные компромиссные варианты согласования материально-правового и уголовно-

процессуального урегулирования. Как следствие – наметился переход к соответствующим друг другу в определенной мере материально-правовым вариантам отказа от осуждения и наказания и вариантам прекращения (отказа от) уголовного преследования (производства по уголовному делу), развитию и появлению корреспондирующих институту частного обвинения (иска, жалобы) в уголовном процессе моделей фактических, материально-правовых оснований освобождения.

Во-вторых, сглаживаются грани между традиционными мерами уголовно-правового воздействия, не связанными с изоляцией от общества, условиями испытания, обеспечивающими реальность возложенной на осужденного уголовной ответственности, с одной стороны, и с другой – альтернативными мерами, не связанными с применением принуждения, но все более наполняемыми различного рода обременениями, предлагаемыми к выполнению на добровольной основе. Последние, как элементы уголовно-правового воздействия, реализуемые в механизме позитивного стимулирования (убеждения), весьма необходимы и значимы. Их развитие и более активное применение позволяют достигать социально-значимых целей (восстановление социальной справедливости заглаживанием или устранением вреда, ресоциализация осужденного) и адекватно, соразмерно реагировать на совершенное общественно опасное деяние вне режима осуждения. Тем самым возникает вопрос о методах определения разумной сбалансированности, внутренней системной согласованности различных правоохранительных мер стимулирующего характера (включая аспекты их межотраслевого взаимодействия), чтобы эластичность рассматриваемого института не повлияла на изменение базовых характеристик уголовного права.

Источниками адаптивности системы норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, помимо факторов риска выступают также прогнозируемые благоприятные внешние факторы, которые необходимо принимать во внимание для поддержания или достижения оптимального состояния системы. В их числе следует рассмотреть социально-ориентированный подход, который может трактоваться и учитываться не только применительно к экономическим константам диагностики состояния общественного развития. Учет социально-ориентированного подхода в построении и использовании механизмов правового регулирования открывает новые возможности в решении разнообразных практически важных вопросов. Например, это решение вопросов приспособления отдельного человека к социальной среде с помощью правовых средств. Так, актуальность норм об освобождении от уголовной ответственности во многом определяется их свойством позитивного стимулирования социально-полезного взаимодействия граждан как участников правовых отношений, а также послепреступного социально-одобряемого поведения и ресоциализации виновного.

Очевидно, что фактор социальной сориентированности в организации правовой действительности корректирует в сторону большего реализма еще недав-

но всемерно господствовавший и, пожалуй, односторонне трактовавшийся в научных источниках по уголовному праву гуманистический подход. Гносеологический резерв прочтения гуманизма с ракурсом на социальную ориентированность заключается в том, что человек – потерпевший и общество, и сам виновный могут рассматриваться как взаимодействующие элементы социальной практики права. Сочетание гуманистического и социально-ориентированного подходов в практической деятельности, как представляется, корреспондирует на научно-теоретическом уровне актуализации антропологического и аксиологического аргументов юридической эпистемологии.

Только управление прогнозируемыми рисками и возможностями в процессе адаптивного регулирования на началах преемственности и с учетом прошлого опыта может создать платформу, программу необходимой и достаточной оптимизации системы изучаемых норм. Продуктивно институционализировать необходимые предлагаемые ныне инновации для освобождения от уголовной ответственности (продвижение парадигмы восстановительного правосудия, повышение качества защиты интересов потерпевшего, реализации принципа процессуальной экономии и др.), соединить их с поддерживаемыми, привычными образцами поощрения в уголовном праве, устранить и смягчить вероятностные негативные последствия изменений, которым может быть подвергнут рассматриваемый базовый институт права, позволяют рационально сформулированные ценности. Они должны быть встроены в иерархию целей развития системы норм об освобождении и их результативного воздействия на общественные отношения и поведение людей.

В аргументации целевой направленности процессов дальнейшего совершенствования рассматриваемого института как управляемой системы и одновременно выбора и постановки его целей как самоорганизующейся системы имеет смысл рассматривать категории целесообразности, целенаправленности и целеустремленности, в которых цель получает различный статус. Целесообразность, обычно рассматриваемая как основание освобождения от уголовной ответственности или принцип уголовной ответственности (уголовного преследования), механическое преломление установленных в законе целей уголовной ответственности к природе и политико-идейному содержанию освобождения от ответственности вряд ли могут отразить все оттенки целеустремленного развития на современном этапе института освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим следует обратить внимание на необходимость постановки проблемы в более общем охвате – как проблемы целеполагания – при конструировании норм об освобождении от уголовной ответственности.